

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.34>

Ярославцева Елена Федоровна

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПОВТОРЕНИЕ В ИНТЕГРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ КОМПЛЕКСНОЙ
ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ПРОИЗВОЛЬНЫМИ КОНВЕРСИЯМИ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМ
СОЧЕТАНИЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Статья посвящена комплексному исследованию употребления фразеологического повтора с позиции интегративного подхода. Научная новизна предлагаемой работы обоснована изучением взаимосвязи произвольных конверсий и фразеологического сочетания (ФС) на материале английского и русского языков в аспекте современной лингвистики. Целью изыскания является анализ разновидностей многофункционального применения произвольных преобразований с опорой на полный и частичный повтор применительно к двум языковым системам. Выделяются и описываются характерные особенности часто используемых способов преобразования ФС или его составляющей в комплексе с точным повтором. На основании сопоставительного анализа установлено, что полный и частичный повтор ФС представляется одним из общераспространенных путей формирования окказиональности фразеологизмов в аспекте системного употребления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/2/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 157-160. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Крушевский Н. В. Очерк науки о языке // Известия и ученые записки Императорского Казанского университета. Казань, 1883. Т. XIX. Январь-Апрель. С. 1-148.
6. Леонтьев А. А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность / ред. Е. Ф. Тарасов. М.: ИЯ РАН, 1993. С. 16-21.
7. Милованова М. В., Максимова В. Е. Гендерные стереотипы и средства их выражения в речи молодежи // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2011. № 2. С. 174-178.
8. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / пер. с фр.; под ред. А. А. Холодовича. М.: Прогресс, 1977. 695 с.
9. Тарасов Е. Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. 2004. № 2. С. 34-47.
10. Фрумкина Р. М. Психолингвистика: учебник для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2001. 320 с.
11. Чеканова С. А. Стереотипные представления о профессиях у русских и англичан: монография / Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, кафедра английского языка № 5. М.: МГИМО-Университет, 2012. 216 с.

FEATURES OF THE LINGUOCULTURAL IMAGE-STEREOTYPE "DOCTOR" FROM THE POSITION OF A DIRECTED ASSOCIATIVE EXPERIMENT

Chigrinova Ekaterina Aleksandrovna

Volgograd State University

kat-belka1990@yandex.ru

The article deals with the problem of studying the personal and social linguistic consciousness of young people belonging to different ethnic groups. The study is based on data from a directed associative experiment. The main attention is paid to the analysis of the content of the associative field of the stimulus word "doctor" formed among the Russian and foreign medical students. With the help of the comparative analysis, the author has managed to identify positive and negative components of the linguocultural image-stereotype of a modern doctor.

Key words and phrases: psycholinguistics; directed associative experiment; semantic zones; stimulus word; reaction words; modern doctor's image-stereotype.

УДК 81'13

Дата поступления рукописи: 19.12.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.34>

Статья посвящена комплексному исследованию употребления фразеологического повтора с позиции интегративного подхода. Научная новизна предлагаемой работы обоснована изучением взаимосвязи произвольных конверсий и фразеологического сочетания (ФС) на материале английского и русского языков в аспекте современной лингвистики. Целью изыскания является анализ разновидностей многофункционального применения произвольных преобразований с опорой на полный и частичный повтор применительно к двум языковым системам. Выделяются и описываются характерные особенности часто используемых способов преобразования ФС или его составляющей в комплексе с точным повтором. На основании сопоставительного анализа установлено, что полный и частичный повтор ФС представляется одним из общераспространенных путей формирования окказиональности фразеологизмов в аспекте системного употребления.

Ключевые слова и фразы: фразеологическое повторение; произвольные конверсии (преобразования); фразеологическое сочетание; полное (точное) повторение; частичное повторение; расширение; каламбур; развернутая метафора; субституция.

Ярославцева Елена Федоровна, к. пед. н.

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова,

г. Новочеркасск

corrida7727@yandex.ru

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПОВТОРЕНИЕ В ИНТЕГРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ КОМПЛЕКСНОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ПРОИЗВОЛЬНЫМИ КОНВЕРСИЯМИ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМ СОЧЕТАНИЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

На сегодняшний день приоритетом интегративного подхода к применению произвольных конверсий выступает взаимная обусловленность фразеологического сочетания (далее – ФС) и контекста [10]. Особенность осуществления координации между контекстом и фразеологическим сочетанием прослеживается в применении конверсии ФС в отдельный специфический идентификатор, который сам по себе выступает как составляющая часть контекста [9]. Следовательно, можно сказать, что преобразования ФС в диапазоне контекстуального произвольного фразеологического наполнения осуществляются не беспорядочно, соблюдаются четкие правила, установленные в определенных пределах высказывания. Мотивацией для такого обоснования служат композиционная специфика ФС, текстуальная прагматичность и внеязыковые явления.

Научная новизна исследуемой проблемы:

1. Выявлены комбинации совокупных и характерных показателей в интегративном применении конверсий ФС.

2. Определены методы, применяемые при употреблении произвольного повтора в процессе контекстного анализа ФС.

3. Выделены критерии мотивации применения ФС.

Актуальность статьи обусловлена существенным недостатком разновидностей системообразующего анализа интегративной направленности произвольных преобразований ФС и их совмещенности в современной грамматике. Цель данной работы состоит в детальном анализе разновидностей многофункционального применения произвольных преобразований с опорой на полный и частичный повтор применительно к двум языковым системам.

В соответствии с актуальностью и поставленной целью обозначены следующие задачи:

1. Выделить возможности использования фразеологического повтора с учетом интегрального метода произвольных преобразований ФС в двух языковых системах.

2. Определить отличительные особенности часто используемых способов преобразования ФС или его составляющей в комплексе с точным повтором.

Одним из основных обстоятельств, воздействующих на текстовую технику преобразования ФС, выступает процесс когнитивного характера, т.е. формирующие конструкции нового звена базируются на обширной когнитивной основе [11, р. 114]. Когнитивная функция ФС уточняет сосредоточенные в нем необъективные значения, которые получают дискурсное трактование [3, с. 278]. Иначе говоря, фразеологическая связь обладает информацией, которая обуславливает возникновение новой лексемы, стимулирует ее распознавание и выявляет мотивацию употребления ФС [10]. Относительно микроконтекста, который рассматривается как логичность незначительных цельных единиц семантики, произвольный фразеологизм выявляет корреляцию с лексическими единицами относительно когнитивной функции [Там же]. Более того, произвольное преобразование ФС в диапазоне фразеологического содержимого можно расценивать как возможность базисного ФС преобразовываться под влиянием речевой деятельности, выстраиваемой посредством содержательного высказывания так, чтобы проявить эффект на «получателя» [9]. Носитель языковой информации применяет ФС с условием, что слушатель в полной мере обладает языковой и речевой компетентностью для его понимания [10].

В филологических источниках существует несколько категорий произвольных конверсий ФС. Латышский ученый А. Начисчионе употребляет такие категории, как повторение, каламбур, развернутая метафора, наполнение высказывания, разделение и намек [14]. Е. Ф. Арсентьева, в свою очередь, выделяет повторение, развернутую метафору, вклинивание, замену компонента, опущение, насыщение. Конверсии, согласно А. Р. Абдуллиной, объединяются в три категории:

1) конверсии, меняющие информативное содержание ФС, но не искажающие его;

2) конверсии, меняющие композицию ФС и, следовательно, тем самым привносящие новшества в его значение, такие как замена, вклинивание, усечение;

3) конверсии комплексного характера [8].

Как мы заметили, многие из вышеприведенных лингвистов описывают именно системный подход к употреблению произвольных преобразований ФС.

Одним из наиболее общераспространенных методов произвольного трансформирования ФС является повторение. Оно применяется как целостно, т.е. в комбинации с другими видами контекстного понимания ФС, так и путем включения, как их составляющая часть. Фразеологическим повторением обозначается способ выразительно-эмоционального влияния на «ридера», и именно смысловая функция контекста меняется при таком произвольном преобразовании.

В процессе контекстного анализа ФС определяются следующие методы, применяемые при употреблении произвольного повтора.

1. Произвольные преобразования, базирующиеся на точном повторе:

а) комбинация с точным повтором и расширением. Разновидность такой комбинации в некоторых вариантах может поддерживаться фразеологически наполненным содержанием. К примеру, фразеологизм *Друг познается в беде* раскрывается благодаря прибавлению составляющей «радость», что ведет к трансформации репрезентативного смысла основного ФС: «Да, недаром говорят в народе, что друг познается в беде!» – усиленный фразеологизм: «Друг познается как в беде, так и в радости! Многие в состоянии выразить сострадание чужому несчастью, а вот многие ли испытают воодушевление, когда услышат, что у вас счастье и появилось богатство?» [6, с. 164];

б) точный повтор как составляющая контекстного преобразования «каламбур» и как эпизод целостного применения произвольных преобразований фразеологизма;

в) соединение точного и неполного повторения. Разберем эпизод, в котором точное повторение в выражении *baptism of fire* (огненное крещение) соотносится с неполным повторением фразеологизма *jump, step off the deep ends* (сходить с ума) и наполнением посредством фразеологизма *to turn tail* (удирать). Более того, два первых фразеологизма способствуют формированию каламбура при помощи двойственного актуализирования составляющих *deep ends* (бездна) и *baptism of fire* (огненное крещение): *People always think that not stammering is about jumping in at deep ends, about baptism of fire. The truth is, deep ends cause drowning. Baptism of fire causes third-degree burns. "You can't turn tail at the prospect of public speaking your whole life through, Taylor" [13, р. 115]. / «Люди всегда думают, что не запинаться – это как прыгать в бездну, как огненное крещение. А правда в том, что бездна приводит к утоплению. Огненное крещение влечет за собой ожоги третьей степени. "Ты не можешь отказаться от перспективы всей своей жизни, Тейлор, от публичного выступления"» (здесь и далее перевод автора статьи. – Е. Я.);*

г) расширение в комбинации с прямым повторением. В этом варианте каламбур формируется посредством употребления базисного ФС *и волки сыты, и овцы целы* с расширением *а пастуха съели* при помощи использования прямого повторения развернутого ФС и синонимической подмены инфинитивной составляющей при повторении составной части: «Старается утаить факты, опасается бегства инвесторов, выдумывает идею, где будут и волки сыты, и овцы целы. – А пастуха то съели, – отметила Анастасия предприимчиво. – Если волки сыты и овцы целы, следовательно, пастушика звери проглотили, – объяснила она» [6, с. 206].

В работах зарубежных литераторов ФС *golden handshake* служит опорой для формирования каламбура посредством двойственного повторения: точное повторение фразеологизма *golden handshake* (большое выходное пособие) первоначально выступает на первый план, далее выполняется замена назывного элемента с нарастающим в постпозиции, которая ведет к актуализированию предметно-логического базисного фразеологизма: “I’ll be able to buy a bigger share with my golden handshake.” “You don’t deserve a golden handshake,” said Vic. “You deserve a golden kick up the arse. I’ve a good mind to report you to Stuart Baxter” [12, p. 83]. / «У меня будет возможность выкупить большую часть бизнеса за счет крупного выходного пособия”. “Вы не заслуживаете выходного пособия”, – сказал Вик. “Вы заслуживаете финансового роста. Я готов сообщить о Вас Стюарту Бакстеру”»;

д) прямое повторение альтернативных ФС, которые объединены путем смещения. В данном случае осуществляется смещение пары ФС *good works* (добрые дела) и *the Devil take the hindmost* (горе неудачникам, к чёрту неудачников) с дальнейшим прямым повторением первого фразеологизма и неполным повторением глагола второго. Эмотивные варианты употребления антонимов в приведенных ФС увеличивают выразительность реплики и эмфатический эффект на аудиторию: “Do you want a love-song” I said, “or a song of good works?” – “A love-song, a love-song,” Stephen said. “The Devil takes good works.” He said this without smiling. In all the time I was with them I only once saw him smile. – “Good works he will not take, brother, but he will take the rash of speech,” the old one said [15, p. 94]. / «Ты хочешь романс о любви?» – спросил я – “или романс о добрых делах?» – “Романс о любви”, – сказал Стивен. “К чёрту добрые дела”. Он произнес это без улыбки. Все то время, что я был с ними, я только однажды видел его улыбающимся. – “Добрые дела ему не нужны, брат, но он воспользуется опрометчивыми словами”, – сказал старик»;

е) комбинация полного повтора и вклинивания. Эта модель служит для увеличения выразительности реплики, поскольку новая составляющая имеет большую эмфатическую наполняемость.

2. Произвольные преобразования, построенные путем частичного фразеологического повторения, т.е. повторения базисной составной части ФС:

а) повторение составной части ФС, которое употребляется для формирования развернутой метафоры. В нижеприведенном примере при повторении составляющей «кисель» происходит возникновение развернутой метафоры: «Они совсем не вспоминают обо мне. Пасынок – это не десятая вода на киселе даже, вообще нет киселя, только благие намерения. Исчез бесследно на войне мальчуган, и делу конец» [2, с. 483]. Формированию развернутой метафоры может способствовать комбинация повтора с вклиниванием. Развернутая метафора в следующем примере формируется на основе ФС *tit for tat* (зуб за зуб) посредством повторного применения аккузативных форм, а добавление, в свою очередь, формируется отдаленной расстановкой составных частей: “No, I mean attack me with low prices,” said Wilcox, “take his business away. Tit for tat, only our tit will be a lot more than his tat. He won’t know what hit him” [12, p. 127]. / «Нет, я имею в виду напугать меня дешевыми расценками», – отметил Уилкок, – “отнимите у него бизнес. Зуб за зуб, только наша месть будет страшнее. Он не узнает, что именно его сразило”»;

б) комбинация повтора базисного ФС с замещением составной части. Например, *God knows where* (неизвестно куда) трансформируется в *God knows who* (неизвестно кому) при помощи подмены неопределенного местоимения. Вследствие данного преобразования осуществляется планомерное преобразование репрезентативной функции составляющей, поскольку персонаж догадывается, что без ее разрешения сумму денег передали определенному лицу, а именно фаворитке супруга: “How am I supposed to respond, Micheal? Using our house as security! Then the money gets paid out in tiny parcels to God knows where. Or is it to God knows who?” [13, p. 204]. / «Как я должна, по-твоему, реагировать, Майкл? Заложить наш дом! И потом, суммы выплачиваются крошечными частями, неизвестно куда. Или неизвестно кому?»;

в) определенной популярностью в английской грамматике пользуется комбинация неполного повтора с наполнением и добавочной функцией смыслового содержания ФС. В виде добавочного преобразования применяются грамматическая замена, вклинивание и расширение.

В приведенном ниже примере наблюдается наполнение при помощи фразеологизма *slow as a snail* (ползет как черепаха), трансформированного посредством замены в *slow as plants* (медлительный как растение), и поговорки *Leopard never changes its spots* (невозможно изменить свою натуру, волк каждый год линяет, да обычай не меняет), которая употребляется без отрицания, что ведет к переходу от содержательно-репрезентативной функции составной части к предметному аспекту смыслового содержания. “Good,” Mr Broadwas speaks as slowly as plants, “for both of you” – “So how long,” Isaac Pye pushed by, lugging a crate of beers from a van, “We are staying on the wagon this time, then, Frank Moran?” – “Ain’t getting off it.” Dean’s dad didn’t smile back. – “Leopards changing their spots, is it?” – “I ain’t talking ‘bout spots, Isaac Pye. Talking about drink” [Ibidem, p. 76]. / «Хорошо», – медленно сказал мистер Бродвас, – “для вас обоих”. “Итак, как долго”, – Исаак Пай толкнул и стал вытаскивать ящик пива из фургона, – “на этот раз мы останемся в фургоне, Фрэнк Моран?” – “Не получится”. Отец Дина не улыбнулся в ответ. – “Волк каждый год линяет, да обычай меняет, не так ли?” – “Я не об этом говорю, Исаак Пай. Я говорю о выпивке”».

В аспекте грамматики преобразование двух ФС влечет за собой формирование развернутой метафоры. Рассмотрим случай, в котором главная героиня заняла должность своего прежнего руководителя, с которым

она была не в ладу. Она описывает картину происходящего с помощью применения фразеологизма *open the gate to smb.* (освободить дорогу к.-л., сделать дорогу свободной) и ФС *at a gate* (у ворот) с основной составляющей *gate*, которая и выступает в качестве повторения: “*The barbarians aren't at the gate any more, Alan. Unfortunately, you left the gate swinging wide open. So, we wandered right inside, and now we've got all the best seats and our feet are up on the table. And we intend to stay here for a long, long time*” [Ibidem, p. 92]. / «*Варваров уже нет у ворот, Алан. К несчастью, Вы оставили их широко распахнутыми. Так что, мы проникли внутрь, заняли лучшие места и положили ноги на стол. И мы намерены остаться здесь очень надолго*»;

г) неполный (частичный) повтор применяется для формирования каламбура. На примере ФС *рыцарь без страха и упрёка* видно, что данный фразеологизм претерпевает двойное актуализирование аккузативных составляющих «страх и упрёк», а они, в свою очередь, употребляются вторично в своем предметно-логическом смысле и формируют шуточное впечатление: «*Огромное собрание (дракона) систематически дополнялось благодаря “рыцарям без страха и упрёка”, которых действительно, если и было за что попрекнуть, так только за неимение чувства страха перед однозначным превосходством соперника*» [5, с. 238].

Итак, в заключение можно отметить, что трансформации ФС в контексте формирования фразеологической окказиональности возникают не спонтанно, а создают своеобразную, ярко выраженную композицию. В результате проделанной работы представилось возможным утверждать, что именно специфика фразеологического сочетания, его структурные и смысловые функции, внеязыковые признаки определяют мотивацию применения ФС. Доказано, что варианты словосочетаемости с разными модификациями смыслового содержания определяют приемы преобразования ФС в контекстуальном значении. Результаты сопоставительного анализа подтверждают, что полный и частичный повтор ФС представляется одним из общераспространенных путей формирования окказиональности фразеологизмов в аспекте системного употребления. При проведении сравнительного лингвостатистического анализа на примере английских и русских ФС определены комбинации совокупных и характерных показателей в интегративном применении конверсий ФС.

Следовательно, в аспекте современной лингвистики произвольные конверсии ФС имеют совокупную особенность организации, которая выстраивается как посредством комбинирования друг с другом, так и посредством прибавления одного или нескольких ФС к интегративной части произвольного фразеологического преобразования.

Список источников

1. **Абдулина А. Р.** Контекстуальные трансформации фразеологических единиц в английском и русском языках: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2007. 167 с.
2. **Аксенов В.** Московская сага: трилогия. М.: Изограф, 2001. 704 с.
3. **Алефиренко Н. Ф.** Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002. 394 с.
4. **Бойченко В. В.** Индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 1993. 16 с.
5. **Громыко О.** Ведьма-хранительница: фантастический роман. М.: Альфа-книга, 2004. 441 с.
6. **Донцова Д. А.** Экстрим на сером волке. М.: Эксмо, 2005. 352 с.
7. **Каленова Н. А.** Внутренняя форма индивидуально-авторских фразеологических единиц (на материале эпистолярного дискурса) // Фразеологические чтения памяти профессора В. А. Лебединской. К 70-летию со дня рождения: сб. материалов международной научной конференции. Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2011. С. 141-144.
8. **Контекстуальное использование фразеологических единиц:** коллективная монография / под общ. ред. Е. Ф. Арсентьевой. Казань: Хэтер, 2009. 168 с.
9. **Потолдыкова Е. В.** Лингвопрагматический аспект фразеологической вариативности в англоязычном массово-информационном дискурсе: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2004. 167 с.
10. **Третьякова И. Ю.** Окказиональные фразеологизмы и контекст // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1. № 2. С. 161-163.
11. **Frayn M.** *Headlong*. Chatham: Mackays of Chatham, 1999. 394 p.
12. **Lodge D.** *Nice work*. L.: Penguin books, 1989. 384 p.
13. **Mitchell D.** *Black Swan Green*. L.: Hodder and Stoughton, 2006. 371 p.
14. **Nadcsione A.** *Phraseological units in discourse: Towards applied stylistics*. Riga: Latvian Academy of Culture, 2001. 239 p.
15. **Unsworth B.** *Morality play*. L.: Penguin books, 1995. 188 p.

PHRASEOLOGICAL REPETITION IN INTEGRATIVE PROCESS OF COMPLEX INTERRELATION BETWEEN ARBITRARY CONVERSIONS AND PHRASEOLOGICAL COMBINATION (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Yaroslavtseva Elena Fedorovna, Ph. D. in Pedagogy
Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocheboksarsk
corrida7727@yandex.ru

The article is devoted to the comprehensive study of using phraseological repetition from the perspective of the integrative approach. Scientific novelty of the research is in studying the interrelation of arbitrary conversions and phraseological combinations by the material of the English and Russian languages in the aspect of modern linguistics. The purpose of the article is to analyse the varieties of the multifunctional use of arbitrary transformations based on full and partial repetition applied to two language systems. Characteristic features of frequently used methods of transformation of a phraseological combination or its component in complex with exact repetition are identified and described. On the basis of the comparative analysis, it is ascertained that full and partial repetition of a phraseological combination is one of the most common ways of occasional phraseological units forming in the aspect of systemic use.

Key words and phrases: phraseological repetition; arbitrary conversions (transformations); phraseological combination; full (exact) repetition; partial repetition; extension; pun; extended metaphor; substitution.